Первый побег из Азкабана произошел в 1982 году, когда Барти Крауча-младшего и его умирающую мать подменили его отец и домовой эльф. Хотя этот побег оставался незамеченным в течение нескольких лет, он закончился трагедией для всех причастных. Однако это нельзя назвать Идеальным побегом, потому что в Азкабане все еще оставался заключенный. Хуже того, виновного узника заменили невиновным.

Второй побег из Азкабана произошел в 1993 году, когда Сириус Блэк, который был виновен только в том, что недооценил человека, который его подставил, воспользовался своей незарегистрированной формой анимага и покинул остров. Он чуть не погиб при попытке, но выжил. Однако это не был Идеальный побег, потому что его исчезновение было немедленно замечено, и он был в бегах до конца своей жизни.

Третий побег из Азкабана произошел в 1995 году, когда Волан-де-Морт освободил дюжину своих прислужников-Пожирателей Смерти. Как и в случае с мистером Блэком, это не был Идеальный Прорыв, как было замечено.

Четвертый побег из Азкабана планировался в 1999 году. В тюрьме — и отнюдь не невиновном в убийстве, в котором его обвиняли, — находился Гарри Поттер. Его пытались убрать его друзья и соратники из Ордена Феникса. Они столкнулись с гораздо большим количеством препятствий, чем любой предыдущий прорыв, по двум причинам. Во-первых, расторопный министр Скримджер предпринял гораздо больше мер безопасности, таких как круглосуточное наблюдение и обнаружение магических подписей. Во-вторых, они не хотели, чтобы мир узнал, что Гарри сбежал.

Короче говоря, друзья Гарри Поттера хотели осуществить Идеальный побег из Азкабана.

Это было бы, конечно, невозможно.

8 сентября 1999 г.

Прошло две недели с тех пор, как мировые СМИ окрестили Руфуса Скримджера Министром-Кто-Послал-Мальчика-Который-Выжил-В-Азкабан. Ему было не до смеха. Это не должно было получиться так.

Почему мальчик использовал Непростительных, чтобы разобраться с Люциусом Малфоем? Почему он не мог просто снести голову белокурому фанатику сильным Reducto, или вынести ему мозги, или вырезать его сердце, или изгнать его почки? Все приятные легкие заклинания уровня СОВ, которые адвокат мог бы оправдать перед сочувствующим Визенгамотом, особенно если обвиняемый притворялся, что выражает раскаяние. В конце концов, несколько членов этого крепкого органа были рады видеть в последний раз человека, который подкупал, шантажировал и контролировал их голоса.

Но нет — Мальчик-Который-Не-Думал наложил убийственное проклятие.

Это были Большие Плохие Темные Искусства. Не говоря уже о том, что Малфой уже успел

произнести второе слово того же проклятия, когда на него упал зеленый свет от палочки Поттера. Не говоря уже о том, что Малфой только что применил Аваду Кедавру к двум младшим детям респектабельного сотрудника Министерства, который также оказался его девушкой и лучшим другом.

Во время огромного публичного судебного процесса Мальчик-Который-Выжил добровольно предоставил Омут памяти о трех убийствах и признался в третьем, как без Веритасерума, так и с ним. От Империуса не осталось и следа, а мальчишка в любом случае мог отбросить это. Оборотень также был исключен. То, что он убил Малфоя, не вызывало сомнений; вопрос был в том, насколько сильно он должен быть наказан за это.

Лично Руфус считал, что Поттер сделал одолжение Министерству и Волшебному миру, устранив старшего Малфоя, и упустил прекрасную возможность поэкспериментировать с проклятиями кастрации, прежде чем убить человека. Поттер, казалось, имел схожие чувства, заявив, что «если цена убийства ублюдка, такого как Люциус Малфой, - это провести остаток своей жизни в камере, то единственное, о чем я сожалею, это то, что я не сделал этого раньше. Тогда мои друзья были бы еще живы. ."

Освещение судебного процесса в прессе было кошмаром, на нем присутствовали информационные агентства всего мира. Наилучшее освещение, как ни удивительно, ни неудивительно, пришло из местного журнала.

«Придира» неуклонно менялся и собирал читателей за несколько месяцев до суда, но освещение этого события сделало его известным как законный источник новостей.

Скримджер долгое время читал Придиры. Однако его имени не было в списке подписчиков. Вместо этого его собутыльник купил два экземпляра и прислал ему один. Этот друг, респектабельный и много путешествовавший бизнесмен, владевший парой магазинов в Лютном переулке, помечал каждую статью в экземпляре Руфуса ясным комментарием, который подсказывал ему, как читать статью. Комментарии включали «правда», или «я думаю, что это ложь», или «игнорируйте это», или «вам не нужно знать», или «вы действительно не хотите знать», или «Лавгуд действительно кукует по этому поводу» или, иногда «ложный».

Любимый комментарий Скримджера был «совершенно ложным», который обычно сопровождал статьи, в которых говорилось, что «эльфы действительно вымерли, и слухи о том, что они мирно живут в другом измерении, абсолютно не соответствуют действительности».

Изменение стиля Придиры совпало с событием, наиболее расстраивающим Департамент Тайн. Их потенциальный рекрут номер один, который стал мишенью с тех пор, как она была на шестом курсе, отказал им. Вместо этого Луна Лавгуд заняла место своего отца в качестве редактора «Придиры». (Затем он сразу же отправился в длительную экспедицию по поиску рогатых летучих мышей и кричащих грызунов в Южной Америке.) К удивлению своих бывших одноклассников, странная когтевранка решила сделать это мейнстримом и сделать газетой молодых прогрессивных элементов. Волшебной Британии. Это значительно расширило базу подписчиков, особенно среди тех, у кого были маггловские связи и перспективы, и пошли разговоры о том, чтобы сделать из журнала газету.

Лавгуд-младший нанял нескольких обозревателей, чьи слова никогда не украсят страницы «Ежедневного пророка». Одним из обозревателей была «Новокровная ведьма», которая использовала слова «Старая кровь» и «Новая кровь» вместо «Чистокровный» и «Маглорожденный». Она раскрыла свое настоящее имя в интересах полного раскрытия (и достоверности — хотя это обоюдно) после убийства Малфоем ее парня и лучшей подруги.

В колонках Гермионы Грейнджер перед судебными процессами указывалось на несколько технических деталей, которые в совокупности должны были бы означать, что Гарри Поттер не подлежит тюремному заключению. Например, статус Малфоя как беглого каторжника, тот факт, что суд, который отправил его в Азкабан, действительно должен был приговорить его к Поцелую, а не к пористой тюрьме, приемлемость использования заклинания на том, кто только что использовал его. то же самое заклинание и, что самое впечатляющее, давно забытый закон, позволяющий членам семьи мстить на законных основаниях. Считалось, что Поттер является членом семьи, потому что он, как подтвердил Гринготтс, был помолвлен с младшей Уизли.

К счастью для Скримджера, его лакеям не потребовалось много политиканства, чтобы убедить членов Визенгамота не спускать Поттера с крючка полностью.

Реакцией «Новокровной ведьмы» на трехлетнее заключение стала колонка с запоминающимся названием «Закон — это флоббер-червь!»

После вынесения приговора Скримджер навестил Поттера, пока тот находился в камере предварительного заключения Министерства в ожидании отправки в Азкабан. Были хорошо зарытые и вполне легитимные законы для почитаемой временем традиции послесудебного заключения сделок. Мальчику был предложен выбор: сесть в тюрьму на три года или сотрудничать с нами. Сделка даже включала возможность стать почетным аврором, чтобы в будущем он мог использовать Непростительные.

Однако вариант сотрудничества с Министерством Поттер даже не рассматривал. Действия предыдущего министра полностью оттолкнули мальчика, а собственные действия Скримджера (чертов Шанпайк!) не помогли. Понимание его советниками психики мальчика было совершенно неверным, поскольку оно было основано на теперь уже известном как нелепом предположении, что мистер Поттер был нормальным подростком мужского пола. Пересмотренный анализ, согласно которому он был травмированным, подавленным, тревожным ребенком, ненавидящим внимание, который ненавидит хулиганов и имеет лишь незначительное отставание от Сами-Знаете-Кого в своем Списке Больших Плохих Хулиганов, пришел слишком поздно.

Ну что ж. По крайней мере, Поттер будет в безопасности от Пожирателей Смерти и им подобных в Азкабане. Наверняка в большей безопасности, чем сейчас — в отчетах говорилось, что мальчик провел большую часть двух лет после смерти Альбуса Дамблдора, исчезая в длительных походах со своими друзьями. Без взрослых надзирателей, не говоря уже об охране авроров! Безответственный паршивец.

Да, хорошо, что он теперь под защитой Министерства.

Министерство Скримджера приняло несколько мер, чтобы сделать тюрьму неприступной. Дополнительные меры были разработаны, чтобы остановить все известные предыдущие побеги и другие, о которых они думали.

С уходом дементоров были усилены основные меры безопасности — защита от аппараций, портключей и домовых эльфов.

Обереги против анимагов — совсем другое дело. Они были явно необходимы — Шеклболт распускал слухи о том, что среди Пожирателей Смерти есть крыса-анимаг. (Он утверждал, что это был Питер Петтигрю, но Скримджер поверил бы в это, увидев это.) В конце концов, записи в Департаменте Министерств, когда Поттер и Сами-Знаете-Кто играли в Прятки в Департаменте Тайн четыре года назад. показал, что Кингсли и Сириус оба были членами банды пожилых дружинников Дамблдора.

Однако проблема с оберегами от анимагов заключалась в том, что они еще не были изобретены. И, наверное, никогда не будет. Поэтому заключенных проверяли каждые три месяца (каждую неделю в случае якобы могущественных волшебников, таких как Поттер) на способность анимага. Это будет касаться незарегистрированных анимагов, включая людей, которые каким-то образом научились трансформации, находясь в заключении. Ни в одной из камер не было окон, а вентиляция и водопровод — на случай, если какая-либо анимагическая форма была достаточно мала, чтобы сбежать через них — могли быть заполнены парализующим газом в любой момент.

Каждая камера находилась под дистанционным наблюдением — отличная идея, позаимствованная у магглов — он совершил личную поездку по маггловским тюрьмам в Лондоне и Амстердаме под видом члена иностранной делегации маггловских офицеров по борьбе с преступностью. Только за камерой Поттера всегда наблюдали по крайней мере два человека в удаленной комнате наблюдения в Министерстве, в дополнение к двум охранникам у двери его камеры.

Чтобы предотвратить олицетворение Оборотного зелья, особенно охранников, все посетители Азкабана должны были выпить Зелье, которое сводило на нет эффекты любого Оборотного зелья, которое они могли проглотить.

Лучшей новой мерой безопасности, безусловно, стало обнаружение магических сигнатур. Это было уникально для каждого заключенного, поэтому переключения быть не могло. За всеми заключенными можно было следить, и если подпись пропадала из камеры более чем на десять минут, включалась тревога.

Совершенно невозможно было сбежать из Азкабана. Конечно, не без того, чтобы все знали об этом.

http://tl.rulate.ru/book/76179/2268159